

УДК 330.075.8

Истоки социально ориентированных управленческих воззрений в творчестве основоположников утопического социализма

ЯДГАРОВ ЯКОВ СЕМЕНОВИЧ, доктор экономических наук, профессор Департамента экономической теории, Финансовый университет, Москва, Россия
yakovyadgarov@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются истоки социально ориентированных управленческих воззрений через призму творческого наследия родоначальников утопического социализма постмануфактурного периода Р. Оуэна, К. Сен-Симона и Ш. Фурье, положившего начало научно обоснованному неприятию концепции экономического либерализма классической политической экономии и умозаключений ее адептов о саморегулируемости хозяйственной системы в условиях ничем не ограниченной свободы конкуренции. Выявлено, что социально ориентированные управленческие воззрения Р. Оуэна, К. Сен-Симона и Ш. Фурье лежат в основе таких весьма популярных и общепризнанных ныне в экономической науке целостных научных нововведений, как доктрина социального контроля общества над экономикой и доктрина социально ориентированного рыночного хозяйства. Делается вывод, что, опираясь на управленческие воззрения утопического социализма, отечественная управленческая наука сможет в процессе формирования социально ориентированного рыночного хозяйства преодолеть стереотипы и мифы прошлого в экономической политике и научном сознании, массовом общественном мнении.
Ключевые слова: социально ориентированные управленческие воззрения; российская управленческая наука; утопический социализм; классическая политическая экономия; концепция *laissez faire*; реформаторские концепции; рыночная экономика.

The Origins of Socially Oriented Managerial Considerations in the Utopian Socialism Founders' Creativity

YADGAROV YAKOV S., Doctor of Economics, Professor, Department of Economic Theory, Financial University, Moscow, Russia
yakovyadgarov@mail.ru

Abstract. The article considers the origins of socially oriented managerial considerations in the light of the utopian socialism founders' creative inheritance in post manufacture period of R. Owen, K. Sen-Simon and Sh. Fourier, who laid the foundation of scientifically justified disregard to the concept of the classical political economy political liberalism and its adepts' conclusions about business system self-stabilization under the conditions of competitive freedom limited by nothing. It was detected that R. Owen, K. Sen-Simon and Sh. Fourier socially oriented managerial considerations are the basis for so popular and well-known nowadays in the economic science the integral scientific innovations as the doctrine of society's social control under the economy and the doctrine of socially oriented market economy. The conclusion is made that based on the utopian socialism managerial views the domestic managerial science will be able to overcome all the stereotypes and myths of the past in the economic policy and scientific consciousness, public mass opinion in the process of forming the socially oriented market economy.
Keywords: socially oriented managerial considerations; Russian managerial science; utopian socialism; classical political economy; *laissez-faire* concept; market economy.

Необходимость обращения к творчеству основоположников утопического социализма

Отечественная экономическая наука на всем протяжении постсоветского периода переживает весьма противоречивый процесс поиска путей становления и формирования социально ориентированной (в контексте воссоздаваемых теоретико-методологических оснований парадигмы рыночной экономики) долгосрочной стратегии. В рамках этого многотрудного процесса ей предстоит преодолеть многие сложившиеся за семьдесят лет советского прошлого и первое десятилетие постсоветских реформ стереотипы и мифы в экономической политике, научном сознании и массовом общественном мнении, которые связаны с взаимоисключающими управленческими воззрениями и суждениями.

Речь идет, в частности, о том, что под влиянием подобного рода мифов и стереотипов многие российские исследователи и хозяйственные руководители со всей убежденностью утверждают «о всемогуществе рынка, который сам по себе все расставит по своим местам» [1, с. 7]. В свою очередь, им не менее убежденно и с той же безапелляционностью возражают те, кто, так же как и они, по принципу «или-или», настаивают, по сути, на другом «единственно правильном сценарии» решения грядущих социально-экономических задач. С их точки зрения, рыночная система по природе своей всегда асоциальна и потому не может быть доминирующей системой хозяйствования.

В связи с этим в одной из своих последних работ академик Л.И. Абалкин не без сожаления отмечает, что «отказ от понимания единства рыночных механизмов и государственного регулирования — типичный пример современных стереотипов массового сознания, как, впрочем, и довольно широко распространенных научных подходов» [1, с. 7]. Мнение российского академика, как очевидно, вполне корреспондируется с точкой зрения французского Нобелевского лауреата по экономике М. Алле. Так, согласно убеждению последнего, только благодаря «появлению новых идей, подсказанных творческой интуицией и эмпирической очевидностью, и может реально развиваться наука», и «всякий реальный прогресс науки наталкивается на тиранию „истеблишмента“, продуктом которого они являются» [2, с. 99–100].

Принимая во внимание указанные выше обстоятельства, в данной работе в качестве основной ставится задача показать, что концептуально позиции непри-

ятия стереотипов и мифов в экономической науке и поиска социально ориентированных управленческих воззрений, подсказанных, по словам М. Алле, «творческой интуицией и эмпирической очевидностью», имеют научные истоки, проявившие себя около двух столетий назад. Осмысление и решение этой задачи, по нашему мнению, обуславливают необходимость обращения к творчеству Р. Оуэна (Англия), К. Сен-Симона и Ш. Фурье (Франция) и некоторых других социалистов-утопистов постмануфактурного периода. Результаты их изысканий базируются исключительно на социально ориентированных реформаторских и управленческих постулатах, сохраняющих свою актуальность и в наше время, и потому могут быть востребованы научным экономическим сообществом, управленческими и хозяйственными структурами.

Взгляды социалистов-утопистов на управление социальным устройством идеального общества

Имена Р. Оуэна, К. Сен-Симона и Ш. Фурье обычно упоминаются в современной экономической литературе, когда речь заходит, как заметил известный американский ученый — экономист современности Р. Хайлбронер, о «многих из тех реформаторов девятнадцатого столетия, которых мы зовем „социалистами-утопистами“» [3, с. 137]. Причем если Хайлбронер относит этих исследователей к числу наиболее выдающихся «философов от мира сего», то другой его английский коллега М. Блауг счел необходимым включить эти имена в состав «100 великих экономистов до Кейнса» [4].

Общеизвестно, что в упомянутом триумвирате основоположников утопического социализма постмануфактурного периода каждый из них увязывал свои управленческие и реформаторские идеи с исторически сложившимися к началу XIX в. конкретными реалиями. Это, прежде всего, вновь возникшие фабрично-заводское производство и фермерство, иные социально-экономические новации, а также следование безальтернативно и повсеместно господствовавшим в то время среди политэкономов либеральным принципам, которых придерживались адепты смитианской классической политической экономии. В связи с этим они, как и классики*, с одной сторо-

* От Ф. Кенэ и А. Смита в мануфактурном периоде эволюции рыночной экономики и до Д. Рикардо, Ж.Б. Сэя и Т. Мальтуса — в постмануфактурном периоде.

ны, ратуют за дальнейшее ускорение технических изобретений и научных открытий и всемерный рост общественного производства, считая это главной целью экономической политики. Но, с другой стороны, придерживаясь, как и классики, концепции естественного порядка, в отличие от них, выдвигают модели управления идеальным социальным устройством общества и сущность этих моделей, и пути их построения, интерпретируя с диаметрально противоположных по отношению к классикам позиций. В частности, они «осуждают идею и практику экономики ничем неограниченной свободы конкуренции, видя в последней причину не только эксплуатации человека человеком, но и... экономических кризисов» [5, с. 135].

В начале XX в. управленческие нововведения и реформаторские воззрения, лежащие в основе оригинальных моделей идеального общества Р. Оуэна, К. Сен-Симона и Ш. Фурье, высоко оценивались видными французскими историками-экономистами конца XIX — начала XX в. Ш. Жидом и Ш. Ристом. С их точки зрения, непреходящее значение для судеб экономической науки и практики хозяйственной жизни творческого наследия истинных противников классической политической экономии — социалистов-утопистов — подтверждается тем, что:

- К. Сен-Симон и его единомышленники стали «истинной предтечей коллективизма», поскольку, стремясь «захватить в коллективную организацию всех членов нации», они предполагают возможность такого объединения «сверху» посредством «национализации» и других действий «правительства экономического», которое сменит «правительство политическое»;

- Р. Оуэн и Ш. Фурье и их последователи проявили себя «социалистами-ассоцианистами», ибо в отличие от «сен-симонистов» считали необходимым, чтобы «индивид не потерялся в массе», полагая возможным «сохранить его с помощью организации маленьких автономных групп» и предполагая, что «объединение... придет снизу, а не сверху» [6, с. 170, 175, 186].

Учитывая приведенные оценочные суждения Ш. Жидо и Ш. Риста и в целом разделяя их, рассмотрим далее ключевые, на наш взгляд, управленческие постулаты (воззрения), содержащиеся в сочинениях Р. Оуэна, К. Сен-Симона и Ш. Фурье в контексте выдвинутых ими социально ориентированных реформаторских концепций.

Управленческие воззрения Р. Оуэна, К. Сен-Симона и Ш. Фурье

Роберт Оуэн (1771–1858) был длительное время совладельцем крупной текстильной фабрики в шотландском городе Нью-Ланарке и благодаря своему многолетнему опыту управленца и организатора производства стал одним из первых научных оппонентов либеральной управленческой идеологии последователей А. Смита. Примечательно, что в период успешных оуэновских управленческих преобразований (в промежутке с 1815 по 1825 г.) на его фабрику «наносили визит такие личности, как великий князь, а впоследствии российский император Николай I, принцы Иоанн и Максимилиан Австрийские, а также поток приходских делегаций, писателей, реформаторов... и скептических предпринимателей» [3, с. 135–136]. Им, очевидно, тоже было известно, что этот шотландский предприниматель, будучи, говоря словами М. Блауга, «респектабельным владельцем хлопкопрядильной фабрики нового типа ...боролся за то, чтобы убедить богатых и влиятельных людей в мудрости и практичности его планов по поводу устройства нового социального порядка» [4, с. 231].

Подобно К. Сен-Симону и Ш. Фурье, решительно критикуя положения доктрины *laissez faire* адептов классической политической экономии и являясь одновременно с этим непосредственным участником руководимых им же экономических экспериментов, Р. Оуэн ратовал за некий «новый социальный порядок». Но его видение, судя по оценкам «советских» ученых, в частности Л.М. Мордуховича, не соответствовало марксистско-ленинскому учению о «переходе к социализму». Причина тому, пишет этот исследователь, в том, что «при переходе к социализму решающую роль он (Р. Оуэн. — Я.Я.) отводил профсоюзам, их реформаторской деятельности и был далек от понимания, что построение социализма немислимо без диктатуры пролетариата» [7, с. 82, 83].

Между тем, дискутируя с классиками (прежде всего, с А. Смитом и Д. Рикардо), Р. Оуэн предвосхитил многие, ставшие впоследствии обыденными, управленческие и иные мероприятия по решению социальных проблем в условиях фабрично-заводской организации общественного производства. В частности, для своих фабричных рабочих еще в начале XIX в. он построил специальные благоустроенные жилища, столовую, торговую лавку, сберегательную кассу, детский сад и ясли и т.д. Установленным там порядком труда он

фактически на полвека опередил соответствующее фабричное законодательство:

- 1) сократив рабочий день для взрослых с 17 до 10 ч;
- 2) отказавшись пользоваться трудом детей в возрасте менее 10 лет и создав для них школы, которые впервые были абсолютно светскими;
- 3) уничтожив штрафы, которые были тогда весьма обычными [6, с. 189].

Он полагал, что господство частной собственности является решающей причиной бесчисленного множества «несправедливостей, преступлений и бедствий», испытываемых человеком, а машины, которые могут быть «величайшим благодеянием», становятся ее «величайшим проклятием» [8, т. I, с. 161; т. II, с. 22]. Обращают на себя внимание управленческие задачи, связанные с проектированием на участках купленной государством земли оуэновских ассоциативных «самостоятельных поселков» с населением от 500 до 3000 человек. По мнению Р. Оуэна, их созданием в масштабах всего земного шара за период не более 10 лет должно заниматься некое «разумное правительство» [8, т. II, с. 189–191, 200, 207, 210]. И только в таком обществе будущего, по замыслу Р. Оуэна, восторжествуют «новые разумные принципы», люди достигнут физического совершенства, получат гарантированную возможность трудоустроиться, удовлетворять материальные и духовные потребности, участвовать в местном самоуправлении [9, с. 39].

Клод Анри де Рувруа Сен-Симон (1760–1825), будучи убежденным противником абсолютизируемой приверженцами классической политической экономии доктрины *laissez faire* и вытекающей из нее идеи саморегулируемости экономики, выдвинул собственную модель идеального будущего общественного устройства и управления его институтами, делая при этом ставку на так называемый промышленный класс. Доля последнего (куда он включал в числе прочего каретников и матросов), по его оценкам, в современной ему Франции «составляет двадцать четыре двадцать пятых нации». И именно этот класс, по убеждению ученого, представляют «люди, способные управлять собственностью» и «хорошо вести себя под руководством хорошей администрации» [10, т. II, с. 343].

Правда, в отличие от Р. Оуэна, К. Сен-Симон не отвергает частную собственность в модели своего идеального государства, подчеркивая, что «именно этот институт служит основой общественного здания», но что при этом необходим «закон, устанавливающий

собственность и регулирующий пользование ею» [10, т. II, с. 88, 354–355]. С учетом этого обстоятельства М. Блауг отмечал следующее: «Термин „утопист-реформатор” мог бы лучше охарактеризовать позицию Сен-Симона, который никогда не присоединялся к идеям коллективизации средств производства и надеялся на то, что правители отдадут свою власть добровольно после того, как убедятся в неизбежности социальных перемен» [4, с. 269].

Добавим к сказанному, что этот ученый был убежден в исторической миссии индустриалов или, как он выражался, «промышленников» в том, что «они возьмут высшее руководство достойным государством... чтобы передать его в руки наиболее значительных людей в своей среде» [10, т. II, с. 128–129]. В связи с этим сен-симоновские управленческие воззрения включают следующий алгоритм умозаключений и вытекающих из них реформаторских мероприятий:

- индустриалы, трудящиеся всех видов и уровней, а не бездельники, заслуживают наибольшего поощрения со стороны общества;
- в силу страшной несправедливости происходит нечто обратное: почти все получают те, кто ничего не делает;
- общество напоминает гигантскую фабрику, а значит, фабричный принцип организации производства должен быть доведен до логического завершения;
- правительство должно быть не политической единицей, а экономической, т.е. управлять делами, а не приказывать;
- вознаграждать надо пропорционально полезности для общества, и тогда деньги пойдут активным работникам заводов и фабрик, а не ленивым наблюдателям [3, с. 153–154].

Однако, резюмируя содержательные аспекты управленческих воззрений в реформаторской концепции К. Сен-Симона, Р. Хайлбронер заключает: «Его проповеди — одновременно и панегирик индустриальному способу организации жизни, и протест против общества, где сторонним наблюдателям достается большая часть производимого продукта» [3, с. 154]. Вместе с тем нельзя не признать того, что одним из значимых в числе свершившихся сен-симоновских прогнозов является положение о безусловной зависимости уровня социально-экономического развития любой страны и качественных параметров жизни ее населения от состояния национальной науки и занятых в ней ученых [9, с. 40].

Шарль Фурье (1772–1832) воспринимал подобно Р. Оуэну и К. Сен-Симону окружающий его мир как весьма беспорядочную действительность. Но в отличие от них, предлагая покончить с порочной эксплуататорской системой так называемого цивилизованного общества, считал настоятельно необходимым перейти посредством реформ к новому «социетарному миру», осознав заранее (благодаря агитации, пропаганде и личному примеру) достоинства рекомендуемых им ассоциативных образований — «фаланстеров».

По вине классиков, подчеркивал он, «всякое производство полезно, лишь бы оно создавало легионы изможденных голодом людей, продающих себя по низкой цене приобретателям и заведующим мастерскими» [11, т. III, с. 307]. И именно из-за приверженности идее свободной конкуренции, по его оценке, «в одной только Франции миллион жителей оторван от земледельческого труда и промышленных производств» [11, т. II, с. 347].

Ш. Фурье не уповал на правительственные (сенсимоновские) реформы, предпочитая, как и Р. Оуэн, инициативу «снизу». Однако, на его взгляд, «секта» Р. Оуэна предложила «систему, целиком противную природе» и слишком «малоприбыльную» [11, т. III, с. 16]. Поэтому свои управленческие воззрения и базирующуюся на них собственную программу реформ он излагает на основе целого ряда обстоятельных сопоставлений, с одной стороны, недостатков «строения цивилизации», а с другой — достоинств «строения согласованности», при котором, как ему представляется, будет установлен «социетарный режим», «социетарный порядок» и «гарантизм».

Кстати, убежденность Ш. Фурье в том, что в грядущем общественном устройстве непременно свершатся его ключевые предвидения, в наши дни трудно оспорить, о чем свидетельствует ряд весьма важных фактов. В частности, как и полагал этот ученый, одним из позитивных результатов внедрения его управленческих нововведений стало то, что никто впоследствии не смог усомниться в одном из его постулатов: «женщины очень скоро вернут себе роль, которую им предназначила природа, роль соперниц, а не подданных мужского пола» [11, т. III, с. 307].

Р. Хайлбронер в своих аналитических суждениях и обобщающих оценках, касающихся управленческих воззрений и реформаторских идей Ш. Фурье, рекомендовал не преувеличивать их значение, но при этом особо привлекательными считал для себя следующие постулаты этого социалиста-утописта:

- общество должно быть подразделено на фаланстеры, ...включающие своего рода дворец, отчетливо напоминающий оуэновские кооперативные селения;
- все будут заняты только тем, что им по-настоящему нравится, а значит, никто не станет отлынивать;
- полученная прибыль будет общей: 5/12 отойдет работникам, 4/12 — собственникам капитала, а остальное поделится между наиболее «талантливыми»;
- вчерашние работники будут с радостью приняты в ряды совладельцев предприятия [3, с. 155–157].

Наряду с этими постулатами представляется важным отметить также то, что Ш. Фурье (подобно Р. Оуэну) правомерно предвидел все возрастающую роль в предстоящем будущем создаваемых по инициативе населения (трудящихся) ассоциативных образований. В таких структурах, на его взгляд, будут доминировать малые формы предпринимательской деятельности, особенно кооперативные и фермерские структуры, и они будут играть определяющую роль в хозяйственной жизни и существенно повысят эффективность общественного производства [9, с. 40].

Выводы

1. Российская экономическая (в том числе управленческая) наука переживает ныне процесс поиска путей становления и формирования рыночной экономики и адекватной ей долгосрочной социально ориентированной управленческой стратегии, нацеленной на преодоление стереотипов и мифов прошлого в экономической политике, научном сознании, массовом общественном мнении.

2. Основоположники долгосрочной социально ориентированной управленческой стратегии в лице социалистов-утопистов, формулируя в своих работах управленческие идеи и постулируя оригинальные реформаторские концепции, говоря словами Р. Хайлбронера, позволили себе первыми в условиях рыночной системы хозяйствования недвусмысленно «заявить во всеуслышание, что вся система должна измениться» [3, с. 159].

3. На протяжении двух последних столетий социально ориентированные управленческие воззрения социалистов-утопистов в большей или меньшей степени практически воплощаются в хозяйственную и социальную сферы жизни общества.

4. Нарастающий успех реализации соответствующих аспектов их управленческих воззрений на рубеже XX–XXI вв. способствовал зарождению и формированию таких весьма популярных и общепризнанных ныне в экономической науке целостных научных нововведений, как доктрина социального контроля общества над экономикой и доктрина социально ориентированного рыночного хозяйства.

Литература

1. Абалкин Л.И. От экономической теории до концепции долгосрочной стратегии // Вопросы экономики. 2010. № 6.
2. Алле М. Экономика как наука / пер. с франц. И.А. Егорова. М.: Наука для общества, РГГУ, 1995.
3. Хайлбронер Р.Л. Философы от мира сего / пер. с англ. И. Файбисовича. М.: Астрель, 2011.
4. Блауг М. 100 великих экономистов до Кейнса: пер. с англ. / под ред. А.А. Фофонова. СПб.: Экономическая школа, 2005.
5. Ядгаров Я.С. История экономических учений: учеб. для вузов. 3-е изд. М.: Инфра-М, 2002.
6. Жид Ш., Рист Ш. История экономических учений. М.: Экономика, 1995.
7. Мордухович Л.М. Главные этапы истории экономических учений: учеб. пособие. Вып. I. М.: МИНХ им. Г.В. Плеханова, 1970.
8. Оуэн Р. Избр. соч. В 2 т. М.-Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1950.
9. Ядгаров Я.С., Цеханович Е.В. Реформаторские тенденции в развитии экономической науки в постмануфактурном периоде // Вестник Российской экономической академии имени Г.В. Плеханова. 2008. № 1 (19).
10. Сен-Симон К. Избр. соч. В 2 т. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1948.
11. Фурье Ш. Избр. соч. В 4 т. М.-Л.: Изд-во Акад. СССР, 1951–1954.

References

1. Abalkin L.I. Ot jekonomicheskoy teorii do koncepcii dolgosrochnoj strategii [From economic theory to the concept of a long-term strategy]. *Voprosy ekonomiki — Economic issues*, 2010, no. 6 (in Russian).
2. Alle M. *Ekonomika kak nauka* / per. s frants. I.A. Egorova [Economics as a science. Transl. from French by I.A. Egorov]. Moscow, Nauka dlja obshhestva — Science for society, Russian University of Humanities, 1995 (in Russian).
3. Hajlbroner R.L. *Filosofy ot mira sego* / per. s angl. I. Faibisovicha [The philosophers of this world. Transl. from English by I. Faybisovich]. Moscow, Astrel' — Astrel, 2011 (in Russian).
4. Blaug M. *100 velikih jekonomistov do Kejnasa*: per. s angl. / pod red. A.A. Fofonova [100 great economists before Keynes. Transl. from English. Under the editorship of A.A. Fofonov]. St. Peterburg, Ekonomicheskaja shkola — Economic school, 2005 (in Russian).
5. Jadgarov Ja.S. *Istorija jekonomicheskikh uchenij*: ucheb. dlja vuzov. 3-e izd. [History of economic doctrines: a study-book for higher educational institutions. 3rd edition]. Moscow, Infra-M — Infra-M, 2002 (in Russian).
6. Zhid Sh., Rist Sh. *Istorija jekonomicheskikh uchenij* [History of economic thought]. Moscow, Ekonomika — Economy, 1995 (in Russian).
7. Morduhovich L.M. *Glavnye jetapy istorii jekonomicheskikh uchenij*: ucheb. posobie. Vol. I [The main stages of the history of economic thought: a study book. Issue I]. Moscow, MINKh im. G.V. Plekhanova — Plekhanov Russian Academy, 1970 (in Russian).
8. Oujen R. *Izbr. soch.* V 2 t. [Selected works. In 2 volumes]. Moscow and Leningrad, Izd-vo Akad. nauk SSSR — Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1950 (in Russian).
9. Jadgarov Ja.S., Cehanovich E.V. Reformatorskie tendencii v razvitii jekonomicheskoy nauki v postmanufakturnom periode [Reformist tendencies in the development of economic science in postmanufacture period]. *Vestnik Rossijskoj jekonomicheskoy akademii imeni G.V. Plekhanova — Bulletin of the Russian Economic Academy named after G.V. Plekhanov*, 2008, no. 1 (19) (in Russian).
10. Sen-Simon K. *Izbr. soch.* V 2 t. [Selected works. In 2 volumes]. Moscow, Izd-vo Akad. nauk SSSR — Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1948 (in Russian).
11. Furie Sh. *Izbr. soch.* V 4 t. [Selected works. In 4 volumes]. Moscow and Leningrad, Izd-vo Akad. nauk SSSR — Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1951–1954 (in Russian).